

УДК 37:159.98

М. Р. АРПЕНТЬЕВА

Калужский государственный
университет им. К. Э. Циолковского,
г. Калуга

ВЗАИМОПОНИМАНИЕ В КРОСС-КУЛЬТУРНОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Статья посвящена анализу феномена кросс-культурного консультирования, проблем и возможностей построения взаимопонимания психологов и клиентов в ситуации мультикультурного контакта. Инкапсуляция в рамках доминантной культуры приводит к фиксации обыденных для данной культуры моделей общения и поведения, ценностей и способов осмысления происходящего вне и внутри личности и группы, наряду с нечувствительностью к межкультурным различиям, отсеку индигенных моментов психотерапевтической помощи и преувеличению универсальности моделей, к стремлению защитить/фиксировать профессиональный *status quo* и, таким образом, к зависимости консультанта от узкопрофессиональных дефиниций и способов понимания себя и мира, моделей общения и поведения и организующих их технологий работы с клиентами.

Ключевые слова: кросс-культурное консультирование, мультикультурное консультирование, транскультурное консультирование, кросс-культурное взаимодействие, транскультурализм, взаимопонимание, культурная инкапсуляция, хронотоп.

Введение. Современный мир — мир этнического возмущения, активизации самосознания культур и народов. Вместе с тем это и мир глобализации, универсализации и развития «общечеловеческой» культуры. Благодаря тому, что эти две тенденции не столько интегрированы, сколько противостоят, они асимметричны и рожают непонимание, неприятия, противостояние, что наносит урон как культурам и народам, так и человечеству. Задача гармонизации этих тенденций — одна из актуальных для современной науки и практики, в частности, психологии и педагогике. В отечественной и зарубежной этнопсихологии XX—XXI веков одной из наиболее значимых является проблема кросс-культурных взаимодействий в рамках психологического консультирования и психотерапии, а также кросс-культурного педагогического взаимодействия и подготовки специалистов к кросс-культурным (мультикультурным) контактам [1—3]. Изучение кросс-культурных ракурсов консультативного и психотерапевтического взаимодействия помогает специалистам быть более успешными и точными на разных его этапах работы: во взаимоотношениях с клиентом и в понимании проблем, вызвавших нарушения в жизни клиента,

в минимизации культурно-обусловленных ошибок (*biases*) понимания клиента, проблемных ситуаций его жизни [4—6]. Такая подготовка, формирование транскультурной позиции и компетентности — способности и готовности совмещать и постигать на собственном опыте жизненные модели представителей разных культур, народов и религий, — очень важна для психологов-консультантов, врачей-психотерапевтов, социальных работников и педагогов, представителей многих иных профессий системы «человек-человек». Данная проблема является одним из фокусов качественной профессиональной подготовки и переподготовки специалистов.

Цель и метод исследования: теоретический анализ проблем, возможностей и инноваций, связанных с мультикультурным и транскультурным подходами в консультировании и психотерапии, а также их значения для обогащения программ подготовки и переподготовки специалистов в сфере помощи человека человеку.

Результаты исследования. Возможности и ограничения кросс-культурного или, как его еще называют, не вполне корректно смешивая, мультикультурного или транскультурного консультирования

(multicultural, transcultural counseling) связаны в целом и целом с тем, насколько его субъекты устремлены и готовы [7, 8]:

— к совершенствованию самопонимания, его точности, полноты и многослойности, соотношению общих и особенных точек осмысления (как представителя человечества, как представителя этнокультурных групп);

— к развитию готовности и способности понимания других людей (в том числе как человечества и членов тех или иных этнокультурных групп);

— к совершенствованию процессов и результатов уникальных и общих черт ситуации взаимодействия, к достижению и развитию в диалоге с собеседником, в ситуациях разной степени проблемности и/или неопределенности, состояния исполненности, близости, доверия, характеризующие ступень «преобразующего контакта».

Однако эти стремления не возникают ниоткуда: они воспитываются обществом, семьей, самим человеком. В России проблема кросс-культурных взаимодействий длительно игнорировалась: универсалистская гипотеза в рамках идеи интернационализма предполагала (весьма точно), что человек с человеком, живущие одними (коммунистическими) ценностями, могут договориться, даже имея существенные различия в иных, соподчиненных ценностям сферах. Поэтому в России долгое время, в том числе после социально-политического переворота 1991 года и последующего целенаправленного разрушения и осмеяния этих ценностей в конце XX и начале XXI веков, о кросс-культурности не вспоминали долго. О ней не упоминалось даже вопреки настоятельности проблем сепаратизма и отчуждения, вопреки военным конфликтам и проблемам с «этнической преступностью», вопреки проблемам с трудовыми мигрантами/гастарбайтерами и активными миграциями вынужденных переселенцев из разных частей бывшего СССР в Россию и т.д. Итог отсутствия осмысленных обращений к вопросам кросс-культурной специфики психотерапевтического/консультативного контакта в контексте изучаемых в процессе профессиональной (пере)подготовки академических курсов, научных конференций и семинаров, значительная часть специалистов в своей деятельности продолжают пребывать в состоянии интолерантности, внутренней и внешней «инкапсуляции» (cultural incapsulation) — изоляции в отношении к проблемам кросс-культурных контактов. Они весьма часто избегают этих контактов, тем или иным образом препятствуя расширению и углублению собственного профессионального и личного опыта ради сохранения иллюзий «покоя» и «успеха» [9, 10]. Кроме того, как показали опросы жителей Калуги и Москвы, а также их областей Н. А. Чикаловым в 2009–2011 году, а также опросы консультантов и студентов психологических факультетов нескольких вузов России, находящихся в этих областях, проведенные нами в 2010–2014 годах, люди социально дистанцируются от представителей «иных племен» постольку, поскольку полагают их в своем сознании ближе к животным и инопланетянам, чем к людям. Ни о какой «человеческой» помощи «животным» и «инопланетянам» речи быть не может: страх, неприятие, потребление и разрушение, — основные модусы такого рода «кросс-культурных отношений», по сути, скрытого или явного национализма. В ситуации мультикультурного контакта такие специалисты стараются применить обыденные

или ставшие обыденными для них профессиональные критерии осмысления происходящего с клиентом, принадлежащим к другой, отличной от их, этнокультурной группе. Они ведут себя так, как предписывает их собственная культура, а не так, как нужно клиенту, чтобы тот смог раскрыть себя и найти ответы на свои вопросы и решить стоящие перед ним как представителем той или иной группы и человечества в целом задачи [7, 11]. Так они получают возможность осознать и избежать ловушек универсализма или крайнего релятивизма на чужом и собственном опыте, а также включаются в спектр конфликтных ситуаций. Эти конфликты — процессы и результаты переживания и представлений этнически различными субъектами консультирования невозможности и даже нежелания понять и быть понятым [12–15]. Однако наш мир мультикультурен в большей мере, чем монокультурен, и избегание деструктивно для специалиста и клиента. Инкапсуляция в рамках доминантной культуры приводит:

— к фиксации обыденных для данной культуры моделей общения и поведения, ценностей и способов осмысления происходящего вне и внутри личности и группы, наряду с нечувствительностью к межкультурным различиям (в сфере ценностей, способов понимания себя и мира, моделей общения и поведения), отсеку индигенных моментов психотерапевтической помощи и преувеличению универсальности моделей, ориентированных на представителя западного мира, составляющего в настоящее время лишь 5 % населения Земли;

— к стремлению защитить/фиксировать профессиональный status quo и, таким образом, к зависимости консультанта от узкопрофессиональных дефиниций и способов понимания себя и мира, моделей общения и поведения и организующих их технологий работы с клиентами, от декларируемых государством и сообществом ценностей, к низкой толерантности к «необычным», «непонятным», «кризисным» ситуациям, возникающим во взаимоотношениях с клиентами иных этнокультурных групп [16–19].

В этой ситуации необходима направленная работа по актуализации в сознании и деятельности специалистов проблем этнокультурного взаимопонимания, поиска путей точного осмысления специфического для каждой культуры опыта людей, их переживаний и представлений, а также переживаний и представлений, возникающих в связи с переходом из одной культуры в другую, помочь им оценить то, что им присуще, чтобы понять нарушения. Необходим выход из культурной инкапсуляции: как на уровне гражданского общества в целом, так и на уровне профессионального сообщества.

Выход из «культурной инкапсуляции» консультанта и консультируемого обычно описывается как путь, имеющий ряд этапов. Он осуществляется через этноцентризм мультикультурности и декларации универсализма в попытку транскультурализма [11–13]. Транскультурное предполагает внимание к этничности и культуре [4; 5; 8, р. 32–33]. Транскультурное как база продуктивной и эффективной социально-психологической помощи предполагает подтверждение и утверждение общечеловеческих ценностей, а также утверждение и подтверждение специфических этнических норм и опирающихся на них моделей взаимодействия. Оно предполагает соотнесение достижений европейско-американской консультативной психологии и психотерапии

с технологиями и средствами, индигенными тем или иным культурам и этносам (специфическими для культур), с представлениями и формами помощи, распространенными в «народной», «популярной» психологии, медицине, социальной поддержки и педагогике данного этноса/народа. Оно включает сопоставление бытующих в данном мультикультурном сообществе обыденных, культурно-специфических знаний и умений в сфере помощи с более или менее культурно-специфическими знаниями и умениями «профессиональными». Такое сопоставление служит реализации и развитию уважительного отношения к правам и обязанностям людей в разных сообществах по отношению к себе и другими. Внимание к индивидуализированным и типологизированным способам понимания себя и мира всех людей обеспечивает достижение большей или меньшей толерантности и принятия людьми друг друга в процессе формирования и развития ими гибридных, «пограничных», норм и моделей взаимодействия.

Обращённые к проблемам межкультурного взаимодействия, межкультурные («сравнительно-культурные», «транскультурные», «кросс-культурные», «культурно-ориентированные», «мультикультурные», «антропологические» и «этнокультурные») консультирование и психотерапия (а также психиатрия) получили известность за рубежом уже в 1980-е годы XX века. Они выделились в отдельную перспективу, направление, существующее наряду с тремя другими направлениями в психотерапии — психоаналитическим, когнитивно-бихевиоральным и экзистенциально-гуманистическим, выступили в качестве «четвертой силы». Параллельно к нему в последние десятилетия XX века оформилась антипсихиатрическая/антипсихологическая перспектива консультирования и психотерапии, включая ее «жесткий», парадоксальный и «мягкий», процессуальный варианты. Эти варианты обращены к «глубинной демократичности» отношений людей и групп, к принятию всего богатства человеческого опыта, проявленного или стремящегося проявиться в жизни субъекта кросс-культурного контакта [1–4, 8, р. 178]. Обе эти перспективы представляют собой попытку осмысления возможностей и ограничений помощи и взаимопомощи людей, связанных со спецификой, совпадениями или несогласованиями компонентами их образов жизни, их жизненными мирами в целом: мнимое или реальное противостояние ценностных систем, способов понимания, моделей общения, попытку осмысления ограничений, проявляющихся в нарушении отношений, конфликтах, формировании и укреплении барьеров понимания и иных «сопротивлений» в контексте психотерапии и консультирования.

Как и любой другой подход, кросс-культурное (мультикультурное или транскультурное) консультирование — это система ценностей и методов организации взаимодействия, моделей общения, а также совокупность способов (стратегий и схем) понимания происходящего в помогающем диалоге. Это целостное направление, которое объединяет в себе идеи и техники психоаналитической, когнитивно-бихевиоральной и экзистенциально-гуманистической психологии, системного, стратегического, парадоксального и иных подходов, опираясь на общечеловеческие, ценности, идеи транскультурализма [14, 15]. Специалисты и создатели мультикультурного направления (в его узком смысле) подчеркивают, что «неудача ждет как на пути чрез-

мерного акцентирования культурных различий, так и при чрезмерном акцентировании культурного сходства; успех же — на пути одновременного учета обеих перспектив» [7, р. 122]. Создатели транскультурного подхода отмечают значимость учета всего: и слабых, и сильных различий и сходств, учета изменений и трансформаций, взаимодействий и изоляций на границах «своего и чужого» и т.д. Когда неадекватно интенсивно выпячиваются культурные особенности, то распространенной является нетерпимая, эксклюзирующая (exclusionary), политизированная и антагонистическая интерпретация и связанные с нею модели поведения. Когда чрезмерно акцентируется культурное сходство, то автоматически вызывается реакция игнорирования и пренебрежения значимыми для людей и их этносов свойствами, аспектами реальности внутри и вне человека, образующими хоть и не ведущие, но важные фрагменты их идентичности. Часто провоцируются ценности и модель эксплуатации представителей культурных меньшинств, маскируемые под видом интегративных стремлений: механическое «перемешивание» ценностей, пониманий и моделей общения людей разных этнических групп обычно прячет ведущую роль одной из моделей [8, р. 138]. В транскультурной парадигме акцент связан с особенностями конкретной ситуации. В этой ситуации, однако, присутствует вся тотальность бытия. Это вызывает потенциальную и реальную множественность продуктивных и эффективных профилактических и коррекционных моделей: моделей исцеления, выхода из консультативного запроса, как и моделей пребывания в нем. Поэтому ведущим принципом данного подхода признают работу специалиста в культурном контексте клиента / пациента / ученика.

Профессионалу нужно уметь «входить» в жизненный мир клиента как целостного существа, уметь быть реально присутствующим и включенным в его переживания и представления о проблеме. Это поможет ему постичь важные особенности мира клиента, отличающие тот мир от своего собственного, быть открытым и уважительно учитывать имеющиеся различия, наряду с моментами сходства. Специалисту важна способность и готовность «пребывать в мире клиента», быть самим собой в этом мире, становясь и оставаясь сопричастным изменениям в нем: свидетельствуя и утверждая бытие подчас «немыслимого», странного или «недопустимого» для собственного мира и культуры специалиста (какими они были до того, как люди встретились). Необходимость транскультурного или мультикультурного подхода в консультировании и психотерапии проявляется как забота о точности, полноте, действенности выводов и помощи. Как забота о толерантности взаимоотношений, подтверждении, значимости и любви в отношениях с другим — «заслуженным собеседником».

Таким образом, этот подход: 1) направлен на преодоление культурных ограничений, 2) связан с использованием развивающего потенциала кросс-культурных контактов.

Мультикультурный подход, его различные версии, привносит в практику и теорию психологического консультирования и психотерапии ряд моментов:

1. Все специалисты нуждаются в осознании и рефлексии роли культурных особенностей клиентов в их понимании, общении, ценностях и образах

жизни; типичный клиент, описанный в существующих моделях — представитель небольшой части населения Земли, огромное количество проблем, переживаний и представлений, форм преодоления проблем и коррекции представлений и переживаний имеют индигенный характер (культурно-специфичны), существенно отличный от того, чему обучают в «западной» культуре с ее претензиями на универсальность псих(олог)ических проблем и конфликтов.

2. Этический императив «помогать, делать свое дело хорошо» в мультикультурной перспективе звучит «быть точным», не привносить собственных, не согласующихся с культурными нормативами и образом жизни клиента норм и толкований, не попытавшись достигнуть прогресса на пути, индигенном, конгруэнтном для клиента

3. Необходимость расширения репертуара умений, стратегий и техник, которые могут применяться в процессе помощи клиентам с учетом этнокультурных особенностей, сходств и различий, в том числе различий нарушений, форм традиционной поддержки и исцеления и т.д.; владение широким репертуаром помощи и интерпретации существенно увеличивает эффективность и продуктивность помощи.

4. Подготовка психологов и психотерапевтов должна предполагать существенный «этнокультурный блок, давая возможность знакомства с особенностями образов жизни, моделями общения, ценностями, этническими синдромами и этническими формами помощи и иными идиосинкразическими и этнокультурными чертами внешнего и внутреннего мира (понимания, переживания), клиентов-представителей иных, в том числе мультикультурных, групп.

Антипсихиатрический подход аналогичным образом предлагает отнестись к клиенту, попытаться понять его, исходя из представления о непреодолимом различии культур «нормальных» и «ненормальных» людей.

Транскультурный подход и его «проекция» в консультировании также вносит ряд важных моментов:

1. Все консультанты и клиенты нуждаются в развитии осознания существования множественности и непостоянства своей этнической идентичности, многочисленности вариантов понимания, общения, ценностей и образов жизни одного и того же человека, группы.

2. Этический императив «помогать, делать свое дело хорошо» в мультикультурной перспективе звучит «быть принимающим».

3. Подготовка психолога включает ознакомление с особенностями образа жизни, моделей общения, ценностей и иных специфических черт внутреннего мира (понимания, переживания), клиентов как субъектов поликультурного мира, живущих на границе миров и передвигающихся в пространстве и времени, наполненном этой потенциально и реально конфликтной внешне, но внутренне гармоничной множественностью.

4. Необходимость гибкости и расширения репертуара знаний и умений, ценностно-целевых стратегий и психотехник, которые могут быть использованы в работе с клиентами с учетом историко-культурных особенностей их (со)бытия в поликультурном мире, и существенно повышают эффективность и продуктивность общения/взаимодействия.

К. Ли и Б. Ричардсон [9] выделили несколько важных моментов осмысления мультикультурной и транскультурной перспектив консультирования:

1. Мультикультурализм в психотерапии и консультировании часто предполагается и дискутируется, но в реальности не играет особой роли в построении и развитии отношений и изучении практики консультирования. Поэтому крайне важно переоценить достигнутое в контексте традиционного подхода к психотерапии и психологическому консультированию, с точки зрения мультикультурной/транскультурной перспективы.

2. Существующие на Западе формы психотерапии и консультирования можно считать мало приемлемыми или неподходящими для представителей «восточной» культуры, а также иных культур. Во взаимодействии консультанта — представителя культурного большинства и клиента — представителя культурного меньшинства применяемые модели могут быть разрушительными, поскольку представляют собой часть доминантной/разрушающей подчиненные ей культуры. Консультирование и психотерапия могут быть относительно успешны, продуктивны и эффективны при наличии понимания мультикультурности и фактов взаимодействия и взаимной трансформации культур, в отношениях больших групп людей и их этнической идентификации и в отношениях клиента и консультанта, в их сознании и жизнедеятельности, в том числе как представителей культур меньшинств и большинства.

3. Прекращение игнорирования межкультурных различий делает понимание менее стереотипным. Недооценка специфики культуры, попытка ориентироваться только на «общечеловеческие» закономерности приводят к новому виду расизма.

4. Транскультурная модель говорит о частичной эффективности и продуктивности техник любого подхода, а также их ситуативной успешности в отношении трансформации понимания себя и мира тем или иным — конкретным клиентом — как субъектом множества этнических групп и даже эпох (поколений и т.д.) — пространств и времен бытия (хронотопов).

К. Ридлей [17] и другие исследователи описывают препятствующие достижению взаимопонимания примеры межкультурной/транскультурной некомпетентности:

1. Эпичная для этноса клиента мера закрытости (открытости), приводящая к ошибкам и непониманию со стороны консультанта в процессе осмысления готовности и способности клиента решать свои проблемы (наличия несовместимости, сопротивления, жизненных ресурсов клиента, силе и направленности его диалогической интенции), в оценке сущности и решаемости проблем клиента.

2. Дискомфорт, испытываемый консультантом/клиентом в присутствии представителя той или иной культуры, по причине, не всегда и не во всем понятной для консультанта. Помощь человека человеку нередко трансформируется или отражает всего лишь попытку доминирования (паттерналистские отношения), что отражается в «дефиците гипотез» относительно проблем клиента, его личности, негибкости в выборе стратегий работы с клиентом и т.д.

3. Перенос позитивных или негативных переживаний и представлений клиента/консультанта на осмысление жизни, отношений и поступков представителей иных этнокультурных групп, друг

на друга, что способно рождать и усиливать ошибочность интерпретаций происходящего во внешних (между ними) и внутренних (с самими собой) отношениях клиента и консультанта.

4. Нежелание принимать всю тотальность бытия, попытка ограничить бытие понятными нормативными пониманиями себя и мира, моделями поведения и общения, ценностями и целями жизни.

Однако, наряду с открывающимися перспективами и возможностями, у мультикультурной перспективы психотерапии и консультирования есть рядом методологических ограничений [16]:

— отсутствие целостной теоретической основы, интегративных теоретических и технологических разработок, неопределенность и непрозрачность обобщающих выводов (генерализаций) и интерпретаций данных из-за их связи с контекстом осмысления и недостаточностью информации относительно индигенных практик помощи и индигенных моделей осмысления проблем личностного и межличностного бытия;

— переменные консультативного процесса («сеттинга») в целом могут оказаться и часто оказываются более значимы, чем социально-психологические и этнокультурные переменные. Взаимодействие людей разных культур, как и одной культуры, приводит к индоктринации и формированию инопонимания происходящего, т.е. потенциально и реально психотерапевтично и развивающе, расширяет рамки осмысления происходящего клиентом и консультантом;

— неадекватность и узость изучения проблем мультикультурного взаимодействия только в терминах «меньшинства», понимание мультикультурности большинства мировых сообществ и осознание альтернативных мультикультурализму моделей построения диалога/отношений культур, клиента и консультанта как их представителей;

— доверие консультанта к собственным переживаниям и представлениям, принятие и исследование ошибок (недостатков) своих способностей к пониманию индивидуальности и «культуральности» клиента, приводят к более полному и адекватному осмыслению культурных особенностей клиента.

Мультикультурный и транскультурный подходы вносят в общую теорию социально-психологического и иных видов консультирования и психотерапии ряд развивающих теорию и практику моментов [4, 7, 8, 13, 18, 20–22]:

1. Представление о нежелательности применения концепта «нормальный» к пониманию людей, ситуаций и культур, например, индивидуализм «развитых» культур — не единственный способ человеческой жизнедеятельности. У коллективизма «традиционных» культур есть иные возможности и ограничения, в том числе психотерапевтические, которые могут быть поняты и оценены по достоинству через особенности жизненного контекста в целом. Для людей культур с высоко контекстным общением весьма трудно без примеров понять обобщения низко контекстных, «высокоразвитых» культур.

2. Понимая человека или группу, непродуктивно и неэффективно игнорировать историю их культуры, ее субкультур, родов, семей. Важны исследования межкультурных различий, взаимодействия и трансформации различий в мультикультурном мире, учет особенностей на уровне теоретических обобщений, и на уровне прикладной и практиче-

ской работы, в подготовке специалистов теоретически и эмпирически значим учет уровней развития той или иной культурной идентичности клиентов, живущих, как и консультант, в мультикультурном мире с его «шоками аккультурации» и т.д.

3. Для человека важна система индигенной помощи, в том числе профессиональной и «естественной» (семейной, родовой, дружеской, приятельской, наставнической и т.д.) поддержки со стороны общества, ему нужно знать, что он может опереться на свою культуру, ее ценности, модели общения, способы осмысления мира. Консультанту нужно особенное внимание к этнокультурной среде клиента, которая может существенно отличаться от среды, привычной для оказывающего помощь. Особо ценны религиозные и духовные аспекты культуры клиента.

4. Линейное (логическое, опирающееся на научные знания, усвоенные в рамках западной культуры) осмысление нудно дополнить нелинейным, «восточным» (интуитивным, обращенным к осмыслению феноменов чужой культуры как несводимых к «аналогичным» феноменам своей): человек разных культур как «метис», обладая гибридным пониманием себя и мира, признает все бытие, актуализируя в сознании и жизни то, что полагает наиболее успешным и эффективным, опираясь на высшие — общечеловеческие ценности (жизнь/благоговение, любовь/принятие, развитие/творчество).

5. Специалистам нужно отрефлексировать собственные, их общие и специфические для «родной» культурные основы, а также осмыслить себя как субъекта мультикультурного сообщества, реально и потенциально включенного в общение с культурами, о которых он порой даже не имеет никакого представления, по сути, «инопланетными» для него [16].

Аналогичным образом звучат достижения и постулаты антипсихиатрического подхода. Общий вывод, к которому с несколько разных сторон подходят транскультурный и антипсихиатрический подходы, заключается в том, что важными условиями эффективности и продуктивности психологической помощи человека человеку выступают:

1) уважение и принятие клиента как человека и представителя того или иного (мульти)культурного сообщества, признание его «всеобщей человечности», вместе с идиосинкразическими (уникальными для личности) и этноспецифическими чертами;

2) понимание специалистом того, что именно и как именно он делает, каковы духовно-нравственные/этические, культурно-исторические и социально-политические, быденные и профессиональные основы его деятельности;

3) продуктивно и эффективно намерение специалиста понять клиента в «логике» его собственной модели общения, способов понимания, ценностей, стремление понять, как то или иное слово, переживание и представление, тот или иной поступок могут быть поняты клиентом: нужно слушание самого себя и учет своего экспириентального (опытного) знания и умений, наряду со знаниями и умениями, связанными с профессиональной специализацией, наукой.

Взаимодействие консультанта и клиента есть процесс и результат взаимопонимания. Взаимопонимание предполагает осознание, исследование и развитие:

— ценностно-смысловых установок, позиций субъектов общения, в том числе за счет «культурно-

го» обмена и принятия ценностей клиента консультантом и консультанта клиентом как представителей разных (мульти)культурных групп;

— способов понимания себя и мира клиентом и консультантом тех возможностей и ограничений, которые имеют реализуемые им как субъектами мультикультурного диалога способы понимания: в данной ситуации — в отношениях и жизни данного клиента или специалиста;

— осмысление моделей общения и поведения участников контакта как индивидуально-специфичных вариантов «воплощения», реализации и утверждения в ситуациях общения друг с другом, другими людьми человеческих и культурно-специфических ценностей [4].

Очень значимо то, что «...когда мы пытаемся понять опыт, отличающийся от нашего, мы обнаруживаем себя в познательном процессе обучения» [8, р. 27]. Ни один подход и стратегия вмешательства не могут быть эффективными и конструктивными по отношению ко всем людям и жизненным ситуациям. Помощь эффективна, когда специалист «...использует такие техники и стратегии и ставит такие цели, которые согласуются с жизненным опытом и культурными ценностями клиента» [8, р. 140,171]. Ему необходимо фиксировать внимание на человеке как многоуровневом и многокомпонентном явлении, в том числе и как на индивиде, и как на представителях той или иной (мульти)культурной группы. Такой подход, в отличие от наивного, «провинциального» кросс-культурного подхода, «фокусирован». Кроме того, транскультурная модель отмечает важность принятия «всего». Она подчёркивает непродуктивность и неэффективность отбрасывания ради упрощения или при несогласии хотя бы чего-то. Интегративный подход требует от специалиста рефлексии и проверки опытом собственных переживаний, представлений и ценностей в отношении жизни в целом и в отношении различных культурно-специфических групп и их представителей. Он постулирует значимость готовности к обсуждению межэтнических и расовых вопросов, эйджизма, сексизма и иных дискриминаций, сопутствующих и усиливающих этническую (расизма). Подчёркивает, как важна готовность к осмыслению и обсуждению вопросов этнических притеснений, геноцида и иных, внешне выходящих за рамки психотерапии, проблем, которые, волнуют клиента и выступают как существенный компонент его страданий, трудностей [13]. Консультирование и психотерапия — практики формирования и развития взаимопонимания, нацеленные на разрешение внутриличностных, межличностных и этнокультурных конфликтов, породивших нарушение, на общую «реинтеграцию социальной системы», [1, 4, 10, р. 435].

Таким образом, этнокультурные и иные характеристики клиентов и консультантов, пациентов и психотерапевтов играют важную роль, влияя на возможности и ограничения достижения и развития взаимопонимания субъектов, их понимания друг друга и, в итоге, взаимопонимания между ними. Это влияние во многом связано с различиями уровней психологической культуры сообществ, к которым относятся клиент и консультант, а также с различиями представлений культур о психологических, социальных и соматических нарушениях и их исцелении т.д.

Представление о психологической культуре сообщества как системе имеющихся у ее членов знаний и умений в отношении управления собственными состояниями и психологическими ха-

рактеристиками, богатстве или бедности, упрощённости или усложнённости представлений о психике и о психических нарушениях, о помощи человека человеку и о психологической помощи в частности, используемых формах и умениях коррекции и развития психики, особенности функционирования и развития психологической помощи, основных направлений ее развития в этносе о психических особенностях своего этноса и людей той или иной этнической субкультуры и в той или иной мере близкого окружения, у каждого члена культуры различно, однако, достаточно часто выражено в достаточной мере, чтобы дать возможность выявить общие и особенные черты. Взаимодействие субъектов сообществ с более высокой психологической культурой часто продуктивно и протекает гармоничнее, взаимодействие представителей сообществ с низкой психологической культурой осложняет достижение и развитие диалога, снижает возможности помощи. Так, западные модели помощи часто высокотехнологичны, но уступают в мощности и охвате изменений восточным моделям, обращенным к ценностям и целям жизни человека. Российские модели во многом копируют западные, перенимают их декларации научности и структурной оформленности, сочетающиеся с лоббированием многочисленных исследований, отражающих в лучшем случае «экспериментальный», обобщающий личный опыт подход, отстаивающих право консультантов обосновывать сделанные ими выводы собственной «клинической мудростью». Однако жизнь побуждает российских консультантов обращаться к восточным, внутренне более близким, опирающимся на общую, народную мудрость, философские и религиозные практики и концепции Востока. При этом сама по себе ситуация психотерапии и консультирования есть ситуация развития психологической культуры клиента, во многом задаваемая сформированностью и развитостью психологической культуры консультанта.

Определяемые ценностями психологической культуры сообщества модели психотерапевтического/консультативного диалога и связанные с ними возможности и ограничения взаимопонимания субъектов консультирования рождаются во взаимодействии и соотношении нескольких моментов [23–25]:

— особенности моделей общения в различных психотерапевтических подходах (школах) дополняются кросс-культурными и историко-культурными различиями психологической помощи, индигенными подходами и моделями помощи в ситуации психологических и связанных с ними соматических и духовных нарушений;

— внимание субъектов к процессу взаимодействия, его изменениям как таковым, а не к самим по себе консультативным, диагностическим, коррекционным и развивающим техникам и «предписаниям», важность умения «избавиться от пристрастия» к конкретной модели общения и системе понятий в пользу поиска новой — более продуктивной и эффективной, реализующей общечеловеческие ценности в их специфическом для культуры измерении;

— развитие моделей отношений в быденной жизни клиента и консультанта, помощь консультантов клиентам в раскрытии их уникальных внутренних возможностей и востребовании внешних ресурсов, в осознании и изучении ограничений существующих у них моделей и техник общения,

а также помощь супервизоров и коллег в развитии профессиональных моделей общения консультантов, в частности моделей «исследования объекта» и «моделей диалога»;

— каждая из «традиционных» моделей психотерапии или консультирования в тех или иных этнических, религиозных и т.д. группах обретает специфические черты, акцентирующие те или иные аспекты жизни и личности клиентов и консультантов. Она связана и накладывается на особенности индигенной «психологической культуры» этнической общности, требуя рефлексии и развернутого, критического переосмысления происходящего в диалоге психолога с клиентом, в жизни клиента и жизни специалиста, в частности, развивает способность и стремление отличать шарлатанство от профессионализма, искренний интерес и участие от неискреннего потребления и обмана.

Развитие консультирования и психотерапии в рамках той или иной этнокультурной общности предполагает совершенствование способности клиентов и консультантов осмысливать процесс и результаты их отношений и взаимодействия, осознавать возможности и ограничения, условия продуктивности и эффективности интеракций, а также барьеры и блокады понимания, эффекты и «продукты» помогающего диалога.

Можно выделить несколько ведущих модусов отношений консультанта с клиентами иной этнокультурной общности [4]:

— концептуальный модус, специфика взаимопонимания, его процессуальных и содержательных стереотипов, социальные, медицинские, педагогические и психотерапевтические мифы — представления клиента и специалиста об открытости, честности, мотивированности и направленности, сензитивности членов тех или иных этнокультурных групп, пола, возраста, религии, профессии, экономического статуса и т.д.;

— поведенческий модус, модус общения — модель общения и связанное с нею переживание и представление клиентом специалиста как более или менее компетентного /сведущего и умелого в своей профессии, решении тех или иных социальных, педагогических, медицинских, психологических и иных проблем, а также осмысление специалистов пациента или клиента в контексте его готовности и способности «комплаенса» — то есть следования рекомендациям и планам, выработанным в ходе консультаций, совместных обсуждений;

— ценностно-культурный модус, модус духовно-нравственных и идеолого-политических, мировоззренческих установок, фиксирующих переживания и представления субъекта о том, что является высшей целью и задачами жизни и жизни той или иной этнокультурной общности, к которой он себя относит, задачами человечества. Отдельный вопрос — ценностного осмысления задач и цели мультикультурного консультирования.

В продуктивном и эффективном консультативном контакте осуществляется гармонизация этих аспектов отношений, достигается состояние внутренней и внешней конгруэнтности стереотипов (способов) осмысления себя и другого, а возникает гармония моделей общения, схем и стратегий понимания, ценностей общающихся.

Специалисты, работающие в сфере мультикультурных отношений и сталкивающиеся с проблемами мультикультурных интеракций, понимают важность осознанного выбора одной из двух

возможностей: удобный и не требующий лишних усилий монокультурализм (этноцентризм) или обращенный ко всему культурному разнообразию мультикультурализм. В современном мультикультурном сообществе монокультурное консультирование все менее удовлетворяет запросам практики.

Резюмируя успехи универсального (транскультурного) и фокусированного (альтернативного) подходов в мультикультурном или транскультурном консультировании, выдели ряд основных моментов:

— базовые основы человеческой жизни и базовые различия людей важны независимо от культуры, чрезмерный акцент этнических различий может привести к формированию предубеждения. Специалисту и клиенту нужно понимать, что в их опыте и опыте иных людей как представителей различных культур существует как сходство, так и различия. При этом в опыте людей одной культуры различия бывают не меньше, чем между людьми разных культур (необходим учет интракультурных, то есть внутренних для культуры, различий — особенностей людей внутри групп), в современном мире мультикультурность сообществ — типичное явление;

— культура как целостность влияет на человека и процесс помощи человеку, поэтому учет культурных факторов означает учет половой, гендерной, возрастной, религиозной, конфессиональной принадлежности, исторической и политической ориентации, этничности и расы, что позволяет исключить различные формы притеснений, включающих расизм, сексизм, эйджизм и т.д.;

— специалист предоставляет поддержку в развитии индивидуальной и социальной идентичности человека, в том числе как представителя культуры (культур), в осмыслении особенностей понимания клиентов мира, того, как они соотносятся с семьей и (мульти)культурным происхождением;

— необходимо развитие лояльности и уважения к своей культуре, ее компонентам: семье, роду, этносу; специалист должен обладать способностью и помогать клиенту понимать себя и других одновременно как индивидуальность и члена группы;

— способность специалиста исследовать собственные этнические и расовые представления, позиции, изучать как они соотносятся с реально существующими культурными различиями между индивидами и группами;

— мультикультурные психотерапевты и консультанты не стремятся изменить культуру. Они дают клиенту возможность и право измениться, но не ограничивают цели и ценности помощи самореализацией клиента в конкретной культуре. Поэтому ни клиенту, ни специалисту отказываться от существующих психотехнических и иных теорий и технологий помощи, чтобы адекватно и ответственно отвечать на запросы профессиональной и семейной жизни, в том числе в мультикультурных ситуациях, не всегда нужно;

— важна готовность клиента и консультанта открыто обсуждать проблемы, соответствующие конкретным расам и этносам, их взаимодействию, а также соотносить их с особенностями пространства и времени их бытия (хронотопа).

Все эти показатели являются компонентами мультикультурного аспекта психологической культуры личности, определяющей ее готовность и стремление к построению и развитию отношений взаимопонимания (в направленном на гармонизацию, продуктивное и эффективное преобразование

жизнедеятельности субъектов и окружающей их среды взаимодействия).

Данные аспекты в России накладываются на общие проблемы становления консультативной психологии как науки и практики, интеграции экспириентального (опирающегося на повседневный опыт) и научного (экспериментального и иных форм эмпирического и теоретического научного знания) слоев помощи человека человеку.

Основной проблемой научных дискуссий о современной консультативной психологии является вопрос научного статуса и современного состояния консультативной психологии, обсуждение вопросов, связанных с необходимостью введения консультативной психологии в перечень научных специальностей. Консультативная психология — отдельная сфера психологии как науки, связанная с изучением феноменов психотерапевтических/консультативных отношений, а также иных отношений, обладающих психотерапевтическим эффектом. Основные вопросы развития консультативной психологии включают следующие моменты:

— рамки и границы научных проблем и исследований консультирования и психотерапии; проблемы и перспективы развития психологического консультирования;

— клиническая, возрастно-психологическая, социально-психологическая и интегративно-экликтическая психотерапия: транстеоретическая модель и транстеоретические феномены консультирования и психотерапии, учитывающая как сущностное единство, так и своеобразие каждого из психотерапевтических подходов, парадигм, форм, моделей и т.д.;

— уровни и границы компетентности практиков и уровни применения психотерапевтических подходов: клиент-центрированная психотерапия и консультирование, симптоматическая психотерапия и консультирование, когнитивно-бихевиоральная психотерапия и консультирование, интерперсональный и системный уровни помощи; стратегическая и процессуальная работа, антипсихиатрическая и парадоксальная модели помощи; интра- и трансперсональная, иные современные модели психотерапии и консультирования;

— осмысление и применение зарубежного опыта теоретической и практической психотерапии, ее транстеоретической модели, новые отечественные разработки в психолингвистике, социальной, клинической, общей психологии и методологии психологии, анализ индигенных западных и восточных, «южных» и «северных» моделей помощи, востребование всего культурного богатства технологий, методик и идей помощи в решении проблем и развитии внутреннего мира человека, а также его внешнего мира — мира отношений с другими людьми, культурой и природой;

— возможности и ограничения контактной и виртуальной/дистанционной консультативной и психотерапевтической помощи (интернет-психотерапии и телефонного консультирования, проблемы создания и развития реальной или виртуальной среды — терапевтического альянса, управляемой и программируемой психотерапевтом или консультантом);

— пастырская психотерапия и консультирование/«духовное окормление», «духовное целительство» и т.д., соотношение духовных практик и моделей и моделей и практик консультирования и психотерапии; консультирование и психотерапия

как духовные практики и теории; развитие, коррекция, преодоление и просветление как цели помощи;

— супервизия и ко-визия в психологическом консультировании и психотерапии: формы и методы, возможности и ограничения супервизии «лицом к лицу»/реально и на дистанции/виртуально и т.д.

Выводы.

Центральная теоретическая или даже методологическая проблема современной теории и практики помощи человеку человеку, обучения и воспитания — осмысление и структуризация практики и теории обучения и воспитания, консультирования и психотерапии в контексте представлений о мета-технологиях как базовых, транстеоретических принципах помощи, служащие основой для поиска общих оснований и интеграции различных направлений консультативной и педагогической психологии и изучения ее сущностных феноменов. Интеграция знаний и подходов в этой области — основа подготовки специалиста, готового к успешным мультикультурным контактам.

1. Основная практическая проблема — вопросы преподавания консультативных и психотерапевтических дисциплин, взаимодействие и сотрудничество психологов-практиков с представителями вузов в обеспечении качественной подготовки профессионалов, развитии консультирования и психотерапии как практик, способствующей психологическому и духовно-нравственному здоровью и благополучию всего общества. Особое значение приобретает в этом процессе супервизорское сопровождение деятельности, профессиональная поддержка и сопровождение карьерного и профессионального развития психологов и социальных работников, а также иных специалистов, посвятивших свою жизнь социальному служению и помощи другим людям.

2. Необходимы внедрение практико-ориентированных курсов по консультативной психологии в рамках вузовского и послевузовского образования, создание условий для непрерывного повышения квалификации по разным направлениям консультирования и психотерапии, для интенсификации обмена эффективным и продуктивным опытом специалистов разных школ и уровней подготовки в сфере оказания помощи людям, переживающим психологические проблемы.

3. Необходимо внедрение, совершенствование и создание новых передовых технологий, методов, подходов и практик психологического консультирования и психотерапии, организация и проведение регулярного мониторинга профессионального и личностного состояния психологов-консультантов и психотерапевтов, оценка проявлений профессиональных деформаций и психологического выгорания, в том числе в целях своевременного оказания супервизорской поддержки.

Среди данных проблем и задач вопросы кросс-культурного (мультикультурного и транскультурного) консультирования и психотерапии занимают не последнее место: востребование всего богатства человечества и его применение на благо людей разных культур, народов и т.д. — важная задача теоретиков и практиков, работающих в консультировании, психотерапии и смежных с ними сферах [25, 26]. Как отмечают современные исследователи, многие индигенные практики и концепции в России имеют свои основы в метафизических, религиозных традициях. Эти концепции постулируют взаимосвязь космических, Божественных сил в виде энергии или «тонкой материи», отмечая важность

гармонии тела, духа и сознания, обеспечения и поддержания баланса в потоках и обменах энергиями человека с миром (рейки, цигун, йога, шаманизм). В восточных моделях особый акцент делается на взаимосвязи и балансе элементов человеческого существования. При этом, так или иначе, отмечается, что состояние разных систем и аспектов бытия зависит от баланса «экстрапсихических» и «интрапсихических» аспектов [25, р. 416]. В целом разные подходы различаются в оценке активности и пассивности клиентов и специалистов, роли взаимосвязанности и гармонии («круговых») и роли причинно-следственных («линейных») отношений, однако феномен многообразия человеческих «миров», способов понимания себя и мира — один из наиболее общих. Консультант и психотерапевт, чтобы быть успешными в своих усилиях помощи людям разных групп, необходимым образом учитывают это многообразие, черпают из него энергию и иные ресурсы собственного развития и помощи в развитии клиенту. Обучение начинающих специалистов и переподготовка кадров в сфере кросс-культурных контактов существенно расширяют возможности и успешность работы консультантов и психотерапевтов.

Библиографический список

1. Калиненко В. К. Проблемы психологического консультирования и психотерапии вынужденных мигрантов // Психология беженцев и вынужденных мигрантов: сб. статей / М.: Смысл, 2001. С.120–147.
2. Кори Д. Теория и практика группового консультирования: моногр. / пер. с англ. Е. Рачковой. М.: Эксмо, 2003. 640 с. ISBN 5-699-02457-3.
3. Минигалиева М. Р. Толерантность и мультикультурализм: современная этнопсихология и мультикультурное консультирование. Калуга: КГУ им. К. Э. Циолковского, 2012. 332 с. ISBN 978-5-88725-261-2.
4. Минигалиева М. Р. Кросс-культурные аспекты социально-психологической помощи. — Калуга: Манускрипт, 2002. 205 с. ISBN 5-94627-011-7.
5. Солдатова Г. У., Шайгерова Л. А., Калиненко В. К., Кравцова О. А. Психологическая помощь мигрантам: Травма, смена культуры, кризис идентичности. М.: Смысл, 2002. 479 с.
6. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. М.: АспектПресс, 2013. 224 с. ISBN 978-5-7567-0676-5.
7. Fukuyama M. A., Sevig T. D. Integrating Spirituality Into Multicultural Counseling. Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 2004. 200 p.
8. Korn L. Multicultural Counseling Workbook: Exercises, Worksheets & Games to Build Rapport with Diverse Clients Paperback. NY: PESI Publishing & Media; Csm, 2015. 225 p. ISBN 978-1-5595-7040-4.
9. Lewis-Fernanda R., Kleiman A. Cultural Psychiatry: Theoretical, Clinical and Research Issues // The Psych. Clinics of N. America. 1995. Vol. 18. P. 433–448.
10. Miville M., Sue D., Gallardo M., Neville H. Case Studies in Multicultural Counseling and Therapy. NY: Wiley, 2013. 336 p. ISBN 978-1-1184-8755-6.
11. Locke D. C. Increasing Multicultural Understanding. A Comprehensive Model. L.: Sage Publications, 1998. 254 p.
12. Paniagua F. A. Assessing and Treating Culturally Diverse Clients. L.: Sage Publ., 1994. 140 p.
13. Pedersen P. Multicultural counseling // Improving intercultural interactions / Eds. by R.W. Brislin, T. Yoshida. Newbury Park, CA: Sage, 1994. P.221–240.
14. Pedersen P. Multiculturalism as a generic approach to counseling // J. of Counseling and Development. 1991. Vol. 70. № 1. P. 6–12.
15. Pedersen P., Ivey A. Culture-Centered Counseling and Interviewing Skills: A Practical Guide. Westport, CT: Praeger, 1993. 330 p.
16. Ponterotto J. G., Casas J. M. Handbook of racial/ethnic minority counseling research. Springfield, Il.: Charles C. Thomas, 1991. 380 p.
17. Ridley C. Racism in counseling // Counseling across cultures / Eds. by Pedersen P. et al. Honolulu: The Univ. of Hawaii Press, 1989. P.55–79.
18. Ward C., Bochner S., & Furnham A. The psychology of culture shock. Hove, UK: Routledge, 2001. 440 p.
19. Wrenn C. G. The culturally encapsulated counselor // Harvard educational Review. 1962. Vol.32. P.444–449.
20. Warren T. L. Cross-cultural Communication: Perspectives in theory and practice. Amityville, NY: Baywood Publishing Company, 2005. 142 p.
21. Wehrly B. Pathways to multicultural counseling competence. A developmental journey. Monterey, CA: Brooks/Cole, 1995. 247 p.
22. Zalaquett C. P., Ivey M. B. intentional interviewing and counseling: facilitating client development in a multicultural society. NY: Cengage Learning, 2013. 504 p.
23. Voss R. W., Douville V., Little Soldier A., & Twiss G. Tribal and shamanic-based social work practice: A Lakota perspective // Social Work. 1999. Vol. 44. P. 228–241.
24. Yeh C. J., & Hwang M. Y. Interdependence in ethnic identity and self: Implications for theory and practice // Journal of Counseling & Development, 2000. Vol. 78. P. 420–429.
25. Yeh Ch. J., Hunter C. D., Madan-Bahel A., and Chiang L., Arora A. K. Indigenous and Interdependent perspectives of healing: implications for counseling and research // Journal of counseling & development. 2004. Vol. 82. P.410–419.
26. Zhang A. Y., Snowden L. R., & Sue, S. (1998). Differences between Asian- and White-Americans' help-seeking and utilization patterns in the Los Angeles area // Journal of Community Psychology. 1998. Vol. 26. P. 317–326.

АРПЕНТЬЕВА Мариям Равильевна, доктор психологических наук, доцент, профессор, старший научный сотрудник кафедры психологии развития и образования.
Адрес для переписки: mariam_rav@mail.ru

Статья поступила в редакцию 29.07.2017 г.
© М. Р. Арпентьева